

Окончание срока полиса ОСАГО в России приходит неожиданно – как зима или посевной сезон. И если об этом вам сообщает не инспектор ГИБДД, снимающий номера с вашей машины, значит, вы заглянули в свой полис раньше него и у вас еще есть два-три дня, чтобы оформить новый в «родной» страховой компании. При этом вы готовы отдать за полис ту сумму, которую вам назовет приятная девушка-страховщик, и не задумываетесь, как формируется эта цифра, вытекающая из статей закона о страховании гражданской ответственности. Этот закон вызывал сложное отношение у автовладельцев с самого начала. Почему, вопрошали они, усилиями государственного органа (т.е. ГИБДД) нас заставляют перечислять страховые взносы в казну частных компаний в счет страхования чужой собственности?! Но им говорили: вы что, это же все для вас, для вашего удобства! Вы будете сидеть дома, а страховщики, которые получили ваши денежки, будут решать все вопросы и оформлять все документы, чтобы быстрее возместить вам ущерб. И что мы получили в результате? Ничего подобного!

Не так давно, после того как мой договор автострахования с одной крупной страховой компанией в очередной раз завершился, я направился в офис страховщика оформить новый. Но вместо того, чтобы, потратив полчаса на формальности, забыть о пресловутом ОСАГО еще на год, я с удивлением узнал, что в офисе компании – повторю: весьма именитой – нет бланков. «Так как же мне ездить... Куда ни кинь – везде ГИБДД», – я попытался давить на жалость. «Ну, может, через неделю-другую будут...», – отвечали мне. Тогда я стал перечислять «регалии» своей страховой истории: «Я же с вами почти десять лет, обе машины, примерный клиент, без ДТП, без разбоя...», на что мне было сказано: «Идите – и ждите».

И я пошел – к компьютеру и телефону, начав обзванивать все возможные страховые компании. В шести из них я получил такой же ответ – бланков нет. Интересно, подумал я, как это у них может не быть бланков, если полис ОСАГО фактически является разрешением на управление автотранспортным средством, причем для тысяч людей водительские права – это главный источник существования. И если исходить из такой логики, то получается, что могут не завезти бланки водительских удостоверений в ГИБДД, чистые паспорта в УФМС или жизненно важные лекарства в аптеки – и ничего не произойдет? Тогда я решил схитрить: позвонил в одну из компаний и на вопрос «А вы у нас страховались?», который мне не раз задавали до этого, ответил «Да», после чего услышал: «Подходите». Значит, бланки есть?

В конце концов, после поисков, занявших несколько дней, полис ОСАГО мне предоставила еще одна, не менее известная страховая компания. Выйдя из офиса с вожденной бумажкой, полученной с таким трудом, я снова задумался: а не саботаж ли

это? Ведь страховщикам, которые больше десяти лет назад пролоббировали введение обязательного автострахования, в какой-то момент оказалось просто невыгодно оформлять полисы ОСАГО. И не только потому, что цены на них регулируются правительством и уже который год остаются неизменными, но и потому, что количество страховых случаев непомерно велико и требует от страховщика производить по ним огромные выплаты. Вдобавок ко всему вокруг ОСАГО быстро возник специфический рынок правовых услуг – настолько специфический, что слово «автоюрист» для страховщиков равнозначно слову «мошенник». Вот и начинают они обороняться различными средствами – вводят в договор всяческие дополнения типа «если ваша машина не наехала на другие препятствия после ДТП», или «если в ДТП принимали участие более двух сторон», или «если АТС управляло лицо, которое не может управлять» и т.д.

И пока я рассуждал о том, кому такой сервис нужен, сидя за рулем на перекрестке в центре Ростова, мне в бок, выехав на красный свет, попадает молодой парнишка из Дагестана, приехавший сюда на заработки. Стыдно признаться: попал под машину развозчика суши и пиццы. Машине моей в результате очень плохо, нарушитель «в отказ» – мол, это я ехал на красный... И тут я снова, и уже по-настоящему, ощутил, как государство и страховщики заботятся обо мне.

Шесть часов ожидания инспекторов на месте ДТП – это просто ничто, если учесть, что свою невиновность я должен доказывать сам. Оказывается, дознаватель принимает версию о моей виновности как вполне вероятную и ждет, кто первым докажет обратное. Потом еще сутки в городской ГИБДД, поиски свидетелей и видеозаписей, расходы на транспортировку и ожидание экспертов, плюс стресс и гудящая голова (парень не тормозил во время удара). И в финале – страховая компания. Вызов на аудиенцию, сбор невероятного количества документов, ожидание второго приглашения и т.д., и т.п. Но и здесь не обошлось без курьезов. Как оказалось, при выдаче полиса девушка (неизменно симпатичная) допустила ошибку в заполнении бланка, что я обнаружил перед самымходом на решающую встречу в страховую компанию. Если бы это обнаружил сотрудник ДПС, с ним бы, наверное, еще можно было договориться, а вот для исправления ошибки в полисе пришлось обращаться в центральный офис компании.

И вот теперь я жду ответа и не загадываю наперед, какую сумму мне возместят, – потому что реальная стоимость ущерба, которую зафиксировал автоэксперт, будет редуцирована с учетом возраста моей машины, в ценах изношенных деталей. Но покупать-то я буду все равно новые, не говоря уже о том, что дважды пришлось заплатить за эвакуатор. Въехавший мне в бок приезжий гражданин возмещать эти затраты точно не будет – ему, согласно заключению ГИБДД, за проезд на запрещающий сигнал светофора назначен штраф 1000 рублей, и больше я его, наверное, никогда не

увидю. Так объясните же, наконец, к чему такой «сервис», от чего и как меня защищают страховые компании и кто определяет эффективность страховых нововведений и корректирует конфликтные моменты в отношениях сторон? Союз страховщиков? Антимонопольная служба? Госдума? Может быть, нужен еще какой-то дополнительный орган? Сколько еще аналитиков и контролеров надо назначить? А ведь мы все понимаем, что решить эту проблему очень легко.

Источник: [Эксперт Юг](#) , № 23-24, 09.06.14

Автор: Теслюков А.